

Линь Сяосяо, слушая музыку в наушниках, был сбит с толку, когда его резко потянули вверх.

Его нос ударился о руку Хэ Фэя, вызывая боль, но он всё же вежливо понюхал:

— Есть немного. Фэйфэй, ты начал пользоваться духами? Но этот запах намного приятнее, чем обычные мужские духи, очень свежий. Где ты их купил?

Хэ Фэй не ответил, бросил его обратно на кровать и молча вернулся в свою комнату.

Но, повернувшись, он почувствовал себя ещё хуже.

На стенах комнаты Линь Сяосяо были развешаны плакаты, даже на двери. Раньше он этого не замечал. На плакатах была изображена девушка в разных нарядах, лет пятнадцати-шестнадцати, с невероятно красивым лицом, длинными золотыми волосами до пояса и привлекательными длинными ногами.

Такая красавица могла бы быть приятным зрелищем, но когда вся комната была увешана её изображениями, это уже становилось странным.

Это было ужасно. Насколько же он одержим? Хэ Фэй с непередаваемым выражением лица посмотрел на Линь Сяосяо.

Линь Сяосяо воспринял этот взгляд как восхищение и сразу же обнял его за плечи, с гордостью сказав:

— Ха-ха, моя кумирка довольно хороша, правда?

— Да, она красивая.

Красивее, чем любая девушка, которую он видел в прошлой жизни, но всё же немного уступала его нынешнему телу.

— Но разве тебе не снятся кошмары, когда вся комната в её изображениях?

— Почему мне должны сниться кошмары? Я её обожаю.

Линь Сяосяо удивился:

— И даже если это будет кошмар, если я увижу её во сне, я буду счастлив, даже если она меня изобьёт!

Хэ Фэй покачал головой. Этот человек явно был одержим.

Линь Сяосяо, видя, что он снова собирается уйти, тут же схватил его:

— Ты не хочешь услышать о моей судьбоносной связи с моей кумиркой?

Хэ Фэй с безразличным лицом:

— Не хочу.

Линь Сяосяо, с дрожью в голосе:

— Ты бессердечный, ты холодный, ты бесчувственный.

— Да, это я, бессердечный и холодный! Так что если в следующий раз ты снова ткнёшь меня в яйца, когда будешь обнимать мою ногу, я выброшу тебя из окна.

— Ненавижу!

Оттолкнув Линь Сяосяо, Хэ Фэй вернулся в свою комнату.

Посидев на кровати немного, он решил превратить свою печаль в силу.

На самом деле, он получил карты-основы, отправленные мастером Пулэ, пару дней назад, но не решался их использовать. Он купил десять штук, и даже со внутренней скидкой они обошлись ему почти в тридцать тысяч. Это было слишком дорого, и рука не поднималась.

Но сегодня было другое дело. Хэ Фэй чувствовал, что если он не займётся чем-то другим, он взорвётся.

Поэтому он достал одну из карт.

Ещё одна причина, почему стать создателем снов было сложно, заключалась в том, что эту профессию можно постичь только интуитивно. Это работа, требующая внутреннего понимания, и использование духовной силы невозможно описать словами.

Даже мастер Пулэ лишь в общих чертах объяснил ему методы тренировки духовной силы и как лучше её использовать, но не сказал, как именно рисовать карты-основы.

Хэ Фэй внимательно изучил инструкции, которые он перечитывал уже несколько раз, и начал пробовать.

Кроме карт-основ, для создания карт снов требовалась специальная ручка, которую он также купил.

Хэ Фэй, следуя методам использования духовной силы, вложил её в кончик ручки, который коснулся поверхности карты. Закрыв глаза, он представил заранее задуманную картину. Как и в прошлой жизни, когда он писал романы, персонажи, их характеры, сцены и сюжеты выстроились в его голове. Возможно, благодаря усилившейся духовной силе, эти образы и детали оставались в его сознании надолго, становясь всё более завершёнными, как будто он действительно находился внутри этого мира.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Хэ Фэй почти перестал чувствовать свои руки и даже своё тело.

Когда все сцены в его голове были завершены, он медленно открыл глаза.

Он долго не мог понять, где находится, чувствуя только головокружение, холодный пот, покрывающий всё тело, и крайнюю слабость. Он едва мог пошевелить пальцем. Слабо повернув голову, он увидел перед собой карту, покрытую хаотичными линиями, которые светились, ощущаясь наполненными энергией.

Если карта светится, значит, карта снов была успешно создана, независимо от уровня.

Удалось с первой попытки! Вот это уровень братьев Фэй!

Хэ Фэй улыбнулся, и перед его глазами потемнело, он упал на кровать.

В полузабытьи он, казалось, слышал тревожное «чиу-чиу» маленького Пушистика, но сможет ли он вылечить истощение духовной силы...

Казалось, он проспал целый век, когда его разбудили сильные толчки.

— Хэ Фэй! Хэ Фэй, не спи, случилось нечто важное!

Хэ Фэй, который и так был раздражён необходимостью вставать, особенно в таком изнурённом состоянии, почувствовал, как внутри него вспыхнул гнев, готовый вырваться наружу.

Линь Сяосяо, увидев, как Хэ Фэй медленно берёт подушку и начинает яростно бить его, был ошеломлён.

Линь Сяосяо, получив несколько ударов по голове, наконец пришёл в себя и закричал:

— Хэ Фэй, хватит! Генерал-майор Цзян жив! Твой муж жив!

Хэ Фэй на секунду замер, затем продолжил яростно бить:

— Я настоящий мужчина! Какой ещё муж, у тебя муж жив!

Линь Сяосяо, убегая от разъярённого Хэ Фэя, не мог ничего сделать, он только кричал:

— Хэ Фэй, ты с ума сошел, хватит, хватит! Ой, мой красивый нос! Прекрати, или я тебя убью!

Хэ Фэй не обращал внимания, продолжая атаковать подушкой.

Линь Сяосяо, не успев увернуться, получил удар по носу, почувствовав боль, и тоже разозлился. Он вырвал подушку из рук Хэ Фэя, схватил его за руки и ноги и, благодаря своему телосложению В против F, быстро прижал Хэ Фэя к кровати.

Хэ Фэй попытался вырваться, но не смог, и сразу же посмотрел на него с гневом:

— Эй, ты не мог бы...

Не успел он закончить, как Линь Сяосяо увидел, что сцена перед ним изменилась.

Хэ Фэй, в полузабытьи, почувствовал, как его голова снова заболела.

Потряс головой и услышал крик рядом. Он быстро сел и увидел, что Линь Сяосяо сидит на полу, с растерянным взглядом и полным ужаса лице.

— Сяосяо?

Хэ Фэй спрыгнул с кровати и подтолкнул его за плечо.

— А?!

Линь Сяосяо вздрогнул, очнувшись, и, увидев Хэ Фэя перед собой, отполз назад, запинаясь:

— Чёрт, чёрт, чёрт, это было страшно! Что это было за чудовище? У него было две головы, и язык был такой длинный, почти обвил мою шею, это было ужасно... Подожди!

Он остановился, с подозрением посмотрел на Хэ Фэя:

— Чёрт, это ведь ты создал мне иллюзию, да?!

Хэ Фэй выглядел растерянным:

— А?

— Это точно ты!

Линь Сяосяо ткнул в него пальцем:

— Чёрт, даже если я разбудил тебя, это не повод так со мной поступать, это слишком, и у меня были важные дела, чтобы тебя разбудить. Ты спал уже день и две ночи, я уже думал, что ты впал в спячку.

— Я не...

Хэ Фэй с невинным лицом:

— Какие важные дела?

Линь Сяосяо раздражённо сказал:

— Это про то, что генерал-майор Цзян жив, твой муж вернулся!

Хэ Фэй ответил:

— О.

Линь Сяосяо уставился на него:

— И это вся твоя реакция?

Хэ Фэй с преувеличенным удивлением широко открыл рот:

— Вау — генерал-майор Цзян во что бы то ни стало не умер!

Линь Сяосяо был в недоумении:

— Ты такой фальшивый.

— Ты такой надоедливый.

Хэ Фэй закатил глаза:

— Генерал-майор Цзян жив, и что? Кстати, разве ты не видел его раньше?

Линь Сяосяо с недоумением:

— Когда я его видел?

Хэ Фэй ответил:

— В тот день у мастера Пулэ, ты забыл?

□Маленький отрывок□

Помню, на первой ежемесячной контрольной в старших классах в дополнительном задании по китайскому языку был отрывок для чтения. Вопрос звучал так: «В тексте дважды упоминаются сандалии. Какова их роль?» Один смельчак смело написал: «Чтобы не натирать ноги!»

<http://bllate.org/book/16620/1520652>